

УТВЕРЖДАЮ

**Ректор ФГАОУ ВПО «Сибирский
федеральный университет»,
доктор биологических наук,
академик РАН
Е.А. Ваганов**

20 ноября 2015 г.

В диссертационный совет Д 501.001.73 при МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус))

О Т З Ы В

ведущей организации на диссертацию Алексеевой Татьяны Михайловны «ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРЕДЕЛЫ», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс.

Диссертационное исследование Т.М. Алексеевой не вызывает никаких сомнений в своей *актуальности*. Она определяется, в числе прочего, тем, что в отечественном уголовном процессе сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, приговор (как итоговое судебное решение) считается «венцом» уголовно-процессуальной деятельности и, по идее, не должен вызывать какие-либо сомнения в своей объективности и справедливости, а с другой стороны – в общественном сознании, да и в профессиональном юридическом сообществе укоренилась мысль о широком распространении нуждающихся в исправлении судебных ошибок, о чём свидетельствуют социологические опросы и данные статистики об апелляционном,

кассационном и надзорном обжаловании приговоров судов первой инстанции. Более того, категория «правовая определенность судебных решений» недостаточно изучена отечественной уголовно-процессуальной наукой, что, в свою очередь (особенно в контексте реформы судебных инстанций), вызывает повышенный интерес со стороны исследователей и актуализирует тематику диссертации.

Характеризуя *новизну* работы, следует отметить, что теоретическая разработка поставленных вопросов по времени совпала с проводимой в стране судебно-правовой реформой, и повышение стабильности судебных решений является одним из приоритетных направлений совершенствования судебной системы и процессуального законодательства. Автор на монографическом уровне комплексно раскрывает содержание принципа правовой определенности, определяет элементы механизма реализации указанного принципа, указывает пределы действия принципа правовой определенности. Требованиям научной новизны отвечают все выносимые на защиту положения диссертации.

Обоснованность защищаемых положений определяется избранной автором методологией и методикой проведения исследования. Методология диссертационного исследования в целом приемлема, сомнений в достоверности используемых источников не вызывает. Диссертант использует общенаучные и частные методы исследования (в необходимой мере – формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, методы научного познания, метод конкретно-социологического исследования), владеет методикой обобщения судебной практики, документов и статистических данных, а также методикой проведения социологических исследований, системно-структурного анализа. Достаточно солидными выглядят нормативная и теоретическая базы диссертационного исследования. К числу положительных сторон данной работы следует отнести и то, что Т.М. Алексеева не ограничивается отраслевым законодательством, но и

основывается на Конституции РФ и международно-правовых актах, а также использует в работе иные нормативно-правовые акты.

Достоверность выводов, предложений, рекомендаций определяется совокупностью применения теоретических и практических методов изучения, широкой эмпирической базой исследования, основу которой составляют конкретно-социологические исследования, направленные на изучение практики постановления Пленума Верховного Суда РФ, данные судебной статистики, опубликованная и неопубликованная практика Верховного Суда РФ по конкретным делам за 2010 - 2015 гг., 100 решений Европейского суда по правам человека, 145 решений Конституционного Суда РФ, 240 решений Верховного Суда РФ и 90 решений судов субъектов Российской Федерации Центрального федерального округа. Богатый эмпирический материал вызывает уважение и подкрепляет значимость для науки и практики полученных автором диссертации результатов.

Практическая значимость диссертации выражается в:

- возможности использования ее положений в законотворческом процессе в связи с совершенствованием действующего УПК РФ и разработке нового УПК РФ;
- востребованности обосновываемых предложений в правоприменительной практике;
- ценности сделанных выводов для дальнейшего развития науки уголовно-процессуального права;
- важности актуализации данной проблематики для совершенствования, теоретического обогащения преподавания учебного курса «Уголовный процесс».

Результаты диссертационного исследования, отличающегося внутренним единством содержания, свидетельствуют о творческом подходе автора к изучаемым проблемам и могут рассматриваться в качестве личного вклада в науку.

Проведенные диссертантом исследования известны,

опубликованы, были предметом дискуссий и обсуждений на научно-практических конференциях.

Характеризуя *структуру, основное содержание диссертации и оценку положений, выносимых на защиту*, отметим, что содержание представленной на отзыв диссертации хорошо структурировано, соответствует поставленным целям и задачам, отражает заявленные автором исследовательские подходы и может быть оценено как достаточно полное описание аргументации выдвинутых соискателем положений на защиту.

Всего на защиту выдвигается 10 положений (с. 9-13).

Структура диссертации отвечает научному замыслу автора, цели и задачам исследования. Диссертация состоит из *введения, двух глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка литературы и приложения*.

Первая глава посвящена раскрытию сущности правовой определенности судебных решений уголовном процессе.

Основное внимание в *параграфе 1 главы I* сконцентрировано на природе незыблемости итоговых судебных решений в дореволюционном уголовном процессе. Диссертант обоснованно приходит к выводу о том, что «незыблемость», «непоколебимость» приговоров, выносимых по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., если не тождественны, то очень близки современному наполнению понятия правовой определенности.

Особо хочется отметить, что рассуждения Татьяны Михайловны основаны не только на исторической ретроспективе различных аспектов исследуемого явления, но и соотнесены с решениями Европейского Суда по правам человека.

Достаточно аргументирован вывод о том, что в дореволюционных источниках уголовно-процессуальной науки понятием *res judicata* обозначена презумпция истинности вступившего в законную силу судебного решения (которая прямо не названа принципом правовой

определенности), но в целом не меняет суть понятия *res judicata*.

Раскрывая в *параграфе 2 первой главы* второй (советский) этап эволюции понятия *res judicata* Т.М. Алексеева попыталась взглянуть на проблему несколько шире, чем это принято. Это позволило сделать ряд важных утверждений, в числе которых вывод о своего рода подчинённом положении презумпции истинности судебного приговора по отношению к необходимости установления так называемой объективной (абсолютной) истины по делу.

Итогом рассуждений автора в этом параграфе можно признать справедливое утверждение о том, что принцип достижения истины по уголовному делу и положение об обеспечении устойчивости и стабильности судебных решений, вступивших в законную силу, не противоречат друг другу, поскольку понятию *res judicata* нельзя придавать значение ничем не ограниченной абсолютной истины.

В *третьем параграфе главы I* диссертант, фактически завершает характеристику эволюционирования правовой определенности судебных решений, обращаясь к доктрине современного уголовно-процессуального права. Не углубляясь, Татьяна Михайловна предлагает читателю исходить из так называемого традиционного понимания принципа уголовного процесса («основополагающая идея», «основное правовое положение» и т.п.), хотя в процессуальной литературе можно наблюдать широкий спектр мнений о ключевом уголовно-процессуальном понятии (подробнее об этом – ниже).

Анализируя понятие «правовая определённость» автор совершенно справедливо разграничивает два основных значения (принцип уголовного судопроизводства (*res judicata*) и определенность правовых норм), тем самым задав канву для последующих рассуждений.

Глубокий анализ высказанных по поводу правовой определенности позиций, их дифференциация и классификация на 4 группы, позволили диссертанту прийти к вполне обоснованному, хоть и не совсем однозначному, выводу о целостной конструкции, где

«презумпция истинности вступившего в законную силу судебного решения выступает *основой* принципа правовой определенности».

Сделав в предыдущих параграфах задел, в *параграфе 4 первой главы* Т.М. Алексеева переходит к детальному анализу огромного массива решений ЕСПЧ в контексте выбранной темы диссертационного исследования. Такое «погружение» позволило с несколько иной стороны, в том числе сквозь призму гражданского судопроизводства, аргументировать один из ключевых тезисов: правовую определённость судебных решений следует считать принципом уголовного процесса.

В *заключительном параграфе главы I* основное внимание сосредоточено вокруг правовой позиции Конституционного Суда РФ (КС РФ) о правовой определенности.

Многоаспектный анализ наиболее важных постановлений и определений КС РФ, в особенности в соотношении с позицией ЕСПЧ, позволил автору, с одной стороны, критически отнестись к его толкованию некоторых положений, а с другой – констатировать определенную тенденцию к т.н. «обвинительному уклону», что, безусловно, справедливо.

Кроме того, в § 5 Татьяна Михайловна затрагивает «болезнь» для учёных-процессуалистов тему преюдиции и её влияния на правовую определённость приговоров. Подход диссертанта к преюдициальной тематике («межотраслевая преюдиция»), в принципе, понятен, хотя и не во всём поддерживаем.

Вторая глава диссертации, посвящена многоаспектности пределов действия правовой определенности.

В *первом параграфе главы II* ретроспективно и достаточно подробно рассматриваются основания кассационного, надзорного пересмотра приговоров, а также возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г. (как в старой, так и в действующей редакции). Применительно к проверочным

инстанциям акцент сделан на существенных основаниях отмены приговоров, а в отношении возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств – на новых обстоятельствах, что связано с ратификацией РФ Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Второй параграф главы II можно рассматривать как своего рода «продолжение» § 4 главы I: скрупулёзный анализ решений позволил диссертанту не только сделать вывод о том, что в понимании ЕСПЧ существенное нарушение является системным понятием, которое включает в себя: судебную ошибку, серьезные нарушения судебной процедуры, злоупотребление полномочиями, явные ошибки в применении материального права или иные веские причины, вытекающие из интересов отправления правосудия, но и согласиться с мнением, что возможность отступления от принципа правовой определенности ЕСПЧ связывает с оценкой тех интересов, необходимость защиты которых требует отмены вступившего в законную силу судебного акта, при этом находясь в постоянном поиске баланса между различными ценностями, гарантируемыми Конвенцией.

Проблематика, поднимаемая в § 3, касается конкретизации оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в современном российском уголовном процессе.

Не вызывает никаких сомнений утверждение об исключительном характере стадий кассационного и надзорного пересмотра вступившего в законную силу судебного акта.

Последовательно раскрывая каждое из существенных оснований пересмотра (нарушение права на защиту, незаконный состав суда, нарушение гласности судопроизводства, нарушения при составлении процессуальных документов или их отсутствие, нарушение правил подсудности, нарушение правил преюдиции, нарушение установленного порядка обжалования судебного решения, нарушение установленного порядка прекращения уголовного дела

(преследования), превышение пределов рассмотрения уголовного дела судом кассационной (надзорной) инстанции, нарушений уголовного закона и др.), Татьяна Михайловна предлагает законодателю использовать оптимальный подход при указании пределов действия принципа *res judicata*: перечень оснований пересмотра должен оставаться открытым, допускающим возможность его дополнения (сокращения) исходя из потребностей реального времени.

Последний (четвёртый) параграф данной главы посвящён специфическому этапу (стадии) уголовного судопроизводства – возобновлению дел ввиду новых или вновь открывшиеся обстоятельств, причём, что следует особо отметить, с обращением к немецкому и французскому уголовно-процессуальному законодательству. По мнению автора, все основания возобновления уголовного дела (ст. 413 УПК РФ), необходимо обозначить единым понятием – вновь открывшиеся обстоятельства.

Развивая мысль о специфическом характере оснований возобновления дел ввиду новых обстоятельств, диссертант отмечает, что в законе не закреплена не только их существенность для разрешения конкретного дела, но даже приблизительный перечень таких обстоятельств.

Разумеется, как и всякое другое исследование такого уровня, диссертация Т.М. Алексеевой содержит дискуссионные положения, часть которых нуждается в дополнительной аргументации или разъяснении.

1. Название § 2 главы I (*«Отношение представителей науки советского уголовного процесса к устойчивости судебного решения, вступившего в законную силу»*), как показалось, не совсем соответствует её содержанию. В этой части работы речь идёт, по сути, о наполнении понятия устойчивости (незыблемости, стабильности) судебных решений по уголовным делам с учётом высказанных в процессуальной литературе мнений, об отношении автора к различным подходам. В противном случае, «размывается» исследовательская (в противовес

реферативной) составляющая диссертации. Более того, указанный параграф выпадает из условной логической цепочки (§§ 1-3 гл. I): правовая определённость в отечественной уголовно-процессуальной доктрине на различных этапах развития государства российского, а название несколько «обедняет» его, вне всяких сомнений, достойное содержание.

2. Как показалось, в работе нет единообразного подхода к тому, что же есть по сути правовая определенность судебных актов: то говорится о ней как об отраслевом (уголовно-процессуальном) принципе, то как о межотраслевом принципе, то как о требовании к принципу, то как о некоем условии (с.44-46, 58, 104 и др.). Причина, на наш взгляд, в, если так можно выразится, «безапелляционном» определении принципа уголовного процесса, сделанного на с. 41-43: это исходные, основные правовые положения. Однако (мы уже отмечали это выше), в юридической литературе существуют и иное понимание принципов уголовного процесса, например, как требований, обращённых к субъектам уголовно-процессуальной деятельности.

3. Представляется, что в диссертации необходима дополнительная аргументация тезиса о нивелировании понятия «новые обстоятельства» в стадии возобновления производства и замены его на «вновь открывшиеся обстоятельства тем, что *«...обстоятельства, свидетельствующие о судебной ошибке, объективно существовали до вынесения решения судом и в этом смысле они ближе к вновь открывшимся, нежели к новым»*. Отметим, что такой вывод небезоснователен, но, по нашему мнению, требует развёрнутого обоснования.

Справедливости ради отметим, что указанные замечания дискуссионны и никоим образом не умаляют достоинств работы.

В целом, следует отметить хороший стиль, лаконичность и последовательность изложения материала, подчеркнуть наличие стройной и продуманной системы аргументации положений данного

диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в ее автореферате, 8 научных статьях (авторский вклад – 3,2 п.л.), в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, а также прошли обсуждение на 5 научно-практических конференциях.

Результаты исследования получили положительные отклики со стороны учёных и практических работников.

На основании изложенного следует однозначный вывод, что представленная на отзыв диссертация «Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основе выполненного автором исследования предложено решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовно-процессуального права, по содержанию и по форме отвечающую требованиям, предъявляемым к работам данного вида п.п. 9-11, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Т.М. Алексеева заслуживает присвоения ей искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета Шагиняном Арменом Степановичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса ЮИ СФУ 16 ноября 2015 г., протокол № 3.

Заведующий кафедрой
уголовного процесса ЮИ СФУ,
доцент, канд. юрид. наук

ФГАОУ ВПО СФУ
Подпись Назаров заверяю
Начальник общего отдела 11 2015 г.

А.Д. Назаров

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет»
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79